

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ СОВЕТ
ПО ОХРАНЕ ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРЫ
МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР

С О О Б Щ Е Н И Я

ВЫПУСК VII

**ВОПРОСЫ
ОХРАНЫ, КЛАССИФИКАЦИИ
И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ПАМЯТНИКОВ**

◆ Издательство "Знание" Москва 1974

Научно-методический совет по охране памятников культуры
Министерства культуры СССР

С О О Б Щ Е Н И Я
выпуск УП

Вопросы охраны, классификации и использования
археологических памятников

Издательство "Знание"
Москва 1974

Памяти Александра Николаевича
Румянцева посвящается

Под редакцией О.Н.Бадера

© Издательство "Знание", 1974 г.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ДОЛЬМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ
СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

В конце III тыс. до н.э. в Восточной Европе произошли крупные события, приведшие к резкому изменению материальной культуры в Северо-Западном Причерноморье, Крыму и на Северном Кавказе и повлекшие за собой исчезновение двух самых ярких культур энеолита Восточной Европы – трипольской на западе и майкопской на юго-востоке. Региональный подход к изучению памятников не позволил исследователям поставить вопрос о связи всех этих событий.

На юго-западе Восточной Европы трипольские памятники этапа В II сменяются резко отличными по облику материальной культуры памятниками γ I-II и этапа CI-CII (по Т.С.Пассек).

В Крыму и Нижнем Поднепровье появляется кеми-обинская культура, не имеющая точек соприкосновения с неолитическими памятниками Крыма.

На Северном Кавказе богатые комплексы майкопской культуры с ярко выраженными восточными чертами сменяются дольменными погребениями типа Новосвободной.

При значительной территориальной удаленности памятники этих культур обнаруживают между собой большое сходство. Одинаковы мегалитические конструкции (кромлехи, каменные ящики, каменные закладки и т.д.) и погребальный обряд (на боку в скорченном положении, с поднятыми к лицу кистями рук). В трех группах памятников зафиксирован обычай отмечать место погребения стелами. Значительная часть керамической посуды представлена формой, получившей в археологической литературе название "амфора".

Большинство черт, характеризующих комплексы этих культур, не находят исходных прототипов в более ранних памятниках на этой территории и в синхронных с ними памятниках в соседних областях. Приведем доказательства этому тезису конкретно на памятниках каждой культуры.

Выделение дольменной культуры в самостоятельную археологи-

ческую науку обязано двум исследователям Л.И.Лаврову и А.Д.

Столяру/53,118/. Их работы, вышедшие в 1960 г., содержали разный подход, но привели к одному результату. А.Д.Столяр на основании типологического анализа материалов из поселения Мешоко и данных стратиграфии пришел к выводу о разнокультурности майкопских и новосвободненских памятников, к сожалению, высказав его в тезисном порядке.

Л.И.Лавров на основании анализа архитектурных форм дольменов пришел к выводу о необходимости выделения особой дольменной культуры Северо-Западного Кавказа. Работа Л.И.Лаврова носит монографический характер: в ней дана подробная историография, сводка более 1137 дольменов с указанием местонахождения, веса и материала построек; выполнена четкая архитектурно-типологическая классификация (52, стр.102-103) и разобран обряд погребения. Однако малое количество инвентаря, обнаруженное в дольменных памятниках первых двух этапов развития, не позволило провести четких хронологических границ между памятниками трех этапов.

По мнению Л.И.Лаврова, "дольмены Северо-Западного Кавказа составляют одно целое с дольменами Крыма и Украины" (52, стр.102). Вероятно, Л.И.Лавров понимал под этим заимствование населением Причерноморья обычая захоронения умерших в мегалитических сооружениях. Автор предполагает, что этот обычай был заимствован из Средиземноморья в результате морских походов племен Северо-Западного Кавказа (52, стр.107).

Выводы этих исследователей не были приняты большинством археологов, поскольку аргументация А.Д.Столяра носила тезисный характер, а работа Л.И.Лаврова была опубликована в труднодоступном издании. Спустя 12 лет к выводу о разнокультурности майкопских и новосвободненских памятников пришел В.И.Марковин. Он дополнил карту распространения дольменов и историографические данные, указанные в статье Л.И.Лаврова, привел в своей итоговой работе классификацию дольменных построек, выполненную Л.И.Лавровым, выделил три этапа развития. На основании многолетнего изучения дольменов Северного Кавказа В.И.Марковин пришел к обескураживающему выводу, что "чем больше изучается материал, тем менее ясным становится вопрос о происхожде-

нии дольменной культуры Западного Кавказа". Вероятно, скептицизм автора был вызван почти полным отсутствием инвентаря в исследованных дольменах. Действительно, едва ли найдется 15 неграбленных дольменов ранней и средней поры развития бронзового века более чем на полторы тысячи дольменов. Несмотря на это, с полным основанием можно присоединиться к выводу Л.И. Лаврова об однокультурности основной массы дольменных построек. О правомерности выделения дольменной культуры Северо-Западного Кавказа свидетельствует большая плотность их размещения на сравнительно небольшой территории распространения, строго выдержанные формы, не встречающиеся в других районах Кавказа (дольмены бывают трапецевидные и овальные в плане; имеют порталные выступы и отверстие-вход и т.д.), обряд трупоположения (сильнее, скорченное на боку, руки перед лицом, вторичные захоронения) и другие общие черты. Незначительный материал, обнаруженный в дольменах, говорит об их сравнительной хронологической близости (в пределах конца III - первой половины II тыс. до н.э.). Вместе с тем выделяется группа впускных погребений с инвентарем колхидско-кобанского типа. Строительство дольменов, по мнению исследователей, прекратилось задолго до появления культуры, носители которой использовали воздвигнутые ранее дольмены.

По нашему мнению, к дольменной культуре Северо-Западного Кавказа следует отнести и погребения I этапа среднебронзового века Северного Кавказа (по В.А.Сафронову) в трапецевидных каменных ящиках в Верхнем Прикубанье (ст. Усть-Джегутинская, ст. Суворовская). В пользу этого свидетельствует не только такая же, как у дольменов^I, трапецевидная форма верхнекубанских каменных гробниц, но и сходство их погребального инвентаря. Четырехушковая амфора из погребения 33/2 из Усть-Джегутинской (рис. 80_T) типологически близка к узкогорлой двухручковой амфоре из Новосвободной (рис. 79), а сосуд из усть-джегутинского погребения 42/I почти не отличается от новосвободненского по форме и приближается по орнаменту (рис. 78₄). Ред-

I Среди комплексов дольменной культуры известны и захоронения в каменных ящиках, например, погребение на стоянке Скала (I32).

кие формы металлических посоховидных булавок из Новосвободной и ящичных погребений Верхнего Прикубанья генетически связаны между собой, хотя в типологическом отношении между ними нельзя ставить знаки равенства, как это делают некоторые исследователи¹.

Таким образом, ареал дольменной культуры Северо-Западного Кавказа охватывает все восточное побережье Черного моря, территорию Адыгеи, Верхнего Прикубанья, степные районы Центрального Предкавказья, Пятигорья и походит до Кабардино-Балкарми. На территории последней обнаружены комплексы с близкими новосвободненским амфорами (рис.78₂ и 73, рис.77) и кубками (рис.78 и 73, рис.7₁₄), которые кабардинские исследователи относят к майкопской культуре. Самыми ранними памятниками дольменной культуры Северо-Западного Кавказа следует считать и нальчикскую подкурганную гробницу, составленную из антропоморфных стел. Мегалитическое погребальное сооружение, металлический инвентарь (желобчатое и пластинчатое долото (I33, рис.30_{3,5}), наличие сосудов с ручками (I33, рис.34), орнаментация, близкая к шнуровой (I33, рис.35₁₋₄) сближают этот памятник с кругом новосвободненских и указывают на их отличие от майкопских памятников.

Отсутствие генетической связи между майкопскими и новосвободненскими комплексами следует разобрать подробно, поскольку эта мысль не была обстоятельно аргументирована (II7).

В археологической литературе нет четкого деления на памятники раннего (майкопского) и позднего (новосвободненского) этапов. Ясность в этот вопрос вносят, по нашему мнению, два открытых Н.И.Веселовским эпонимных памятника — Майкопский и Новосвободненские курганы. Благодаря хорошей сохранности, многообразию форм и богатству инвентаря эти комплексы и до сих пор следует считать эталонными.

I Отличие верхнекубанских от дольменных погребальных памятников заключается в том, что в каменных гробницах Верхнего Прикубанья покойников хоронили в вытянутом положении, а в дольменах — в основном в сидячем или скорченном положении.

К майкопским памятникам нужно относить курганные могильники с каменными конструкциями в виде кромлеха, с погребальными ямами больших размеров, по форме квадратных, с округлыми углами, с дном, засыпанным галькой, с погребенными на боку скорченно или на спине в согнутом положении. В майкопских комплексах найдена ангобированная тонкостенная керамика соломенно-желтого или красно-охристого цвета (в низовьях Кубани обнаружено несколько сосудов с черным лощением), изготовленная из тщательно отмученного и прекрасно обожженного теста (цвет в изломе черепка тот же, что и на поверхности). Небольшие сосуды имеют приплюснутое тулово, отогнутый наружу венчик; их наибольший диаметр находится в нижней части (рис. 77_{I-9}). Большие сосуды имеют близкую к яйцевидной форму (рис. 77₇). Встречаются редкие формы (рис. 77), среди них сосуд из Усть-Джегутинской, выполненный в подражание металлическим "гофрированным" ближневосточным сосудам. Обнаружены серебряные сосуды и алебастровый (рис. 77₆). Их формы повторяют керамические. Для майкопских сосудов характерно полное отсутствие орнамента и ручек. Часть керамики сделана на кругу^I (рис. 77₁₀₋₁₃).

Богатейший металлический инвентарь дал возможность провести анализ форм, уводящий в поисках аналогий в памятники Ближнего Востока (I29, стр. II4). Не противоречили этому предположению и исследования химического состава майкопских бронз. Было установлено, что некоторые изделия изготовлены из бронз с высоким содержанием никеля. Указывалось, что медных руд с подобной примесью никеля на Кавказе нет, а в то же время для анатолийских месторождений высокое содержание никеля типично (I34, стр. 44-45). Наконец, искусствоведческий анализ изображений на металлических сосудах из Майкопского кургана также указал на восточное происхождение этой культуры (I22, стр. 50-76; I29, стр. I23).

^I А.А. Бобринский и Р.М. Мунчаев (8, стр. I2-2I, рис. 2,3) отнесли сосуды типично майкопского облика к Новосвободненскому этапу. Не оспаривая тот факт, что в рамках майкопской культуры они могут быть относительно поздними, следует отметить их резкое отличие от сосудов из польменов Новосвободной, принимаемых нами за эталон при характеристике памятников новосвободненского типа.

Отсутствие местных корней и ряд ближневосточных аналогий формам могильного инвентаря убеждают в ближневосточном происхождении майкопской культуры, однако в настоящее время локализовать этот центр не представляется возможным.

Новосвободненские памятники резко отличаются от майкопских прежде всего формой погребальных сооружений (каменные гробницы простой и сложной конструкции — однокамерные и двухкамерные, с отверстием и без него). К сожалению, лишь в немногих майкопских и новосвободненских погребениях сохранились ланне, свидетельствующие об обряде труположения, поэтому невозможно с уверенностью дать характеристику его основных черт как для тех, так и для других памятников.

В погребениях новосвободненского типа скелеты лежат на боку. В каменном ящике, впущенном в культурный слой поселения у Скалы, зафиксировано положение рук у лица, как будто бы несвойственное майкопским погребальным памятникам (I29, стр.16, рис.28).

Керамика из новосвободненских комплексов также резко отлична от майкопской по составу теста (песок, шамот и примесь толченой раковины), по наличию тонкого слоя черноватой или красновато-коричневой краски на сосудах (90, стр.18), по наличию орнамента и ручек (сравнить рис.77 и 78). Все сосуды новосвободненского типа не несут видимых следов использования гончарного круга. А.А.Формозов отмечал, что состав и обжиг теста и обработка поверхности сосудов из разновременных майкопских памятников варьирует в широких пределах. "Керамика ранней майкопской культуры (нижние слои Мешоко, Майкопский курган) более тонкостенна, лучше обожжена и тщательнее обработана, чем керамика позднемайкопская (верхние слои Мешоко, Скала, Веселый, Халжох, Новосвободная" (I29, стр.119). Исследователь объясняет это явление ослаблением малоазийских традиций и преобладанием местных (I29, стр.119). Вряд ли возможно объяснить столь резкую деградацию

I Эти памятники фиксируют раннюю фазу существования польменной культуры на Кавказе, а поэтому представляют собой основное звено в установлении инезиса польменной культуры Северо-Западного Кавказа.

керамической традиции удаленностью культуры от малоазийских центров. Резкое изменение керамических форм, появление на Северном Кавказе серии неизвестных до того типов сосудов ("шаровидных" амфор – рис.79₁, высокогорлых амфор с двумя ручками (рис.79₄), кубков – рис.79₃) свидетельствуют, что произошла полная смена керамической традиции (ср. рис.77 и рис.78).

Коренное изменение керамической традиции и погребального обряда, несмотря на некоторое сходство металлического инвентаря (топоры, копья), невозможно объяснить эволюционным развитием внутри одной культуры. Это свидетельствует о том, что майкопские и новосвободненские памятники разнокультурны и генетически не связаны между собой. Комплексы двух культур не имеют ничего общего и со слабо изученным северокавказским неолитом. Вероятно, они были принесены пришельцами из разных культурных областей. Если ряд исследователей отмечали в майкопских памятниках ближневосточные черты (I22, стр.50–76; 32, стр.19–22; I29, стр.123), то в новосвободненских памятниках южные элементы можно видеть лишь в некоторых типах металлического инвентаря, которые пришельцы заимствовали, вероятно, у майкопцев. Надо отметить, что были заимствованы, главным образом, формы оружия (копья, топоры). Это свидетельствует о том, что отношения племен, которые производили захоронения в дольменах, и майкопцев не были мирными.

Откуда появилась дольменная культура на Западном Кавказе? Соседние культуры Северного и Южного Кавказа не имеют общих черт с комплексами типа Новосвободной. Граничившая на севере от хребта древнейшая культура также очень своеобразна. И только на северо-западе, в Крыму, комплексы кемпи-обинской культуры имеют ряд общих черт с инвентарем северокавказских дольменов.

Памятники кемпи-обинской культуры были выделены в культуру недавно, хотя впервые раскопаны в конце XIX в. Основная масса данных по этой культуре получена в результате раскопок А.А. Щепинского в Северо-Западном Крыму и украинских археологов в Херсонской и Николаевской областях. К этой же культуре относят и нижний слой поселения Михайловка на Нижнем Днестре (I52, стр.250).

По данным А.А.Щепинского, известно около 200 погребений под курганами (152, стр.258). Курганы небольших размеров окружены кромлехами, часто увенчаны стелами. Конструкция могил — каменные ящики с хорошо пригнанными плитами, перекрытые одной или несколькими плитами (щели замазывались глиной); деревянные ящики из хорошо подогнанных плах, соединенных клиньями; грунтовые ямы с закругленными углами, перекрытые плитами. Дно могил посыпалось галькой. Погребенные лежали на боку скорчено или на спине в согнутом положении. Ориентировка покойников выдерживалась в направлении восток или северо-восток. На костях отмечались следы охры. Известны как одиночные, так и коллективные погребения.

Инвентарь кеми-обинских погребений представлен керамическими, каменными, кремневыми и металлическими изделиями. Глиняная посуда — тонкостенная, изготовленная из глины коричневого и коричневатого-серого цвета с примесью толченой раковины в тесте. Внешняя поверхность заглажена и часто подложена. По форме это горшки с маленьким плоским и округлым донцем, выпуклым туловом и небольшими вертикально поставленными венчиками. Встречены также несколько глубоких мисок (152, рис. 70). Орнаментирована керамика бедно и однообразно. Преобладает геометрический рисунок в виде косых и прямых насечек по венчику, овальные вдавления и т.д. Следует упомянуть о росписи каменных ящиков геометрическими узорами, выполненными преимущественно черной и красной красками. Металлический инвентарь может быть охарактеризован комплексом предметов у с.Долинка (бронзовый проушной топор, несколько тесел и "вилка").

Своеобразие кеми-обинских памятников подчеркивалось рядом археологов. П.М.Шульц и А.Д.Столяр (136) выделили в этих памятниках группу "кавказской" керамики. О.Г.Шапошникова считает, что нижний слой с Михайловки и кеми-обинская культура сложились и развились под влиянием северокавказских энеолитических культур и составляют с ними одну этнокультурную область (135, стр.250). По вопросу происхождения кеми-обинской культуры археологи не пришли к единому мнению. А.А.Щепинский (140, стр.263) считает ее местной крымской, не исклю-

чая ее распространения за пределы Крыма. А.М.Лесков (56, 58, стр.6) отмечает, что "крымские памятники типа Кеми-Оба не составляют особой крымской культуры, а являются лишь крымским вариантом культурной области, охватившей во второй половине III тыс. - первой половине II тыс. до н.э. все Северо-Западное Причерноморье. Стелы, найденные в Майкопе, являются важной вехой в установлении путей, связывающих причерноморские племена с древневосточными цивилизациями через Кавказ". Мнение А.М.Лескова разделяется В.Г.Збеновичем (22).

Памятники неолитической эпохи в Крыму не обнаруживают никаких точек соприкосновения с материалами кеми-обинской культуры (152, стр.129-137). Общей чертой, связывающей ямную и кеми-обинскую культуры, являются каменные стелы, свидетельствующие о некоторой близости идеологических представлений носителей этих культур. Однако по вопросу о культурной принадлежности стел ведутся споры (А.И.Тереножкин (119, стр.7). А.А.Щепинский (140) и другие исследователи относят их к ямной культуре, тогда как А.М.Лесков (58, стр.5-7) относит их к кеми-обинской культуре.

Ближайшими на востоке памятниками, обнаруживающими черты сходства с кеми-обинскими, являются дольмены типа Новосвободной, а на северо-западе - памятники усатовского варианта позднего триполья. Таким образом, правы те исследователи, которые обратились к соседним территориям, выясняя проблемы, связанные с происхождением кеми-обинской культуры. Сходство, подчеркнутое А.Д.Столяровым, Л.И.Лавровым и А.М.Лесковым с "кавказскими" памятниками, несомненно. Однако рассматривая майкопскую культуру нелифференцированно, А.М.Лесков допускал ошибку в решении вопросов происхождения кеми-обинской культуры.

Усатовские памятники (поселения, курганные и бескурганные могильники) в отличие от новосвободненских и кеми-обинских комплексов имеют ряд черт (роспись на части керамики, глиняные статуэтки, некоторые формы посуды), связывающих их с предшествующей на этой территории культурой (этапы развития триполья В, С1 по Т.С.Пассек). Однако исследователи признают, что в памятниках позднего триполья, в частности в усатовских,

появляются новые элементы, не свойственные трипольской культуре более ранних этапов^I. К ним относятся мегалитические конструкции (каменные ящики, каменные закладки могил, кромлехи, каменные стены, окружающие поселения, и т.д.), обычай отмечать место захоронения каменными стелами, новые керамические типы.

Усатовские памятники также резко отличны и от трипольских комплексов на средних этапах развития (VI-VII по периодизации Т.С.Пассек). Этот новый компонент в усатовских памятниках значителен и выражается в ранее неизвестным носителям трипольской культуры обычае насыпать курганы (85, стр.194), хоронить в каменных ящиках (85, стр.194-201), обносить могилу кромлехом (85, стр.194-297), замазывать щели каменного ящика глиной (наблюдения М.Ф.Болтенко), отмечать курганы или места захоронения атропоморфными стелами (85, стр.190; 130, стр.173) или плитами, на которых выбиты изображения животных или людей (85, стр.195). Значительно меняется облик инвентаря, особенно керамики: появляются амфоры (85, рис.97, I-4, табл. II, I, III, I-2; рис.98, 2,3,5-9, 99, 2,3); некоторые амфоры украшены неизвестным до той поры шнуровым орнаментом (85, табл.97, I-2, рис.99,3).

Всем новым элементам в Усатово имеются аналогии в памятниках кеми-обинской культуры и дольменной культуры Западного Кавказа, которые, как было показано выше, сами не являются местными на указанных территориях. Если значительное сходство кеми-обинской и западнокавказской дольменной культуры при отсутствии местной основы для этих культур можно объяснить генетической связью, то сложнее дать определение характеру их связи с усатовскими комплексами, в которых, особенно в

I Некоторые исследователи предлагают выделять усатовские памятники в особую усатовскую культуру (10, 160, 162, 180). В настоящее время нет единого мнения по вопросу происхождения позднего триполья. Нужно отметить гибкую позицию Ю.Н. Захарука, который считает, что памятники кошиловского и софиевского типа этапа СП ведут свое происхождение непосредственно от среднего триполья (152, стр.183, 205), а возникновение памятников касперивского типа связано с появлением "нового этнического массива - племен культуры шаровидных амфор" (152, стр.186).

керамике, отчетливо прослеживается местный — трипольский — компонент. Несомненно, что связь усатовского населения с носителями двух указанных культур выходит за рамки обычных межплеменных связей. Совершенно очевидно, что появление многих одинаковых элементов, не встречающихся в Восточной Европе в комплексах энеолитического и бронзового века, в трех синхронных культурах, занимающих почти все Северное и Северо-Западное Причерноморье, может быть объяснено лишь сильным влиянием какого-то единого культурного центра.

Выясняя, где локализуется этот центр, следует обратить внимание, что северная граница распространения усатовских памятников совпадает с южной границей восточного варианта культуры шаровидных амфор, влияние которой на познетрипольские памятники признают многие исследователи (152, стр.186).

Влияние культуры шаровидных амфор на усатовские памятники прослеживается по 14 признакам погребального обряда (большинство из них характерны также для дольменной Северо-Западного Кавказа и кеми-обинской культур), по особенностям технологии выпелки керамики, выражается в появлении шнуровой орнаментации (23, стр.190-191, рис.50,1) и шаровидных амфор (85, стр.199; 23, стр.191, рис.50,1). Таким образом, устанавливается происхождение второго компонента синкретичных усатовских комплексов из культуры шаровидных амфор. Немногие оставшиеся элементы за вычетом трипольских и культуры шаровидных амфор (стелы с изображением людей и животных, гробницы с ложным сводом, укрепление каменными стенами поселений) находят параллели лишь в кеми-обинской и западнокавказской дольменной культуре или заимствованы от древнеямной культуры (скорченное на спине труположение — см.табл.П).

Считая выясненным происхождение второго компонента в материальной культуре усатовских памятников и учитывая сходство комплексов Усатово, Кеми-Оби и Новосвободной, целесообразно разобрать, какой вклад внесла культура шаровидных амфор в создание кеми-обинской и дольменной культуры Северо-Западного Кавказа.

Связь культуры шаровидных амфор с кеми-обинскими памятниками Крыма и Нижнего Поднепровья прослеживается по 12 элементам погребального обряда (табл. I и II), по одинаковой технологии выделки керамики (примесь шамота, ракушки, лощение — табл. III), по наличию одинаковых керамических форм. Керамические формы кеми-обинских комплексов тождественны как отдельным типам сосудов из комплексов культуры шаровидных амфор, так и сосудам из двух новосвободненских комплексов. Это реповидные амфоры с хорошо выраженным невысоким воротничком (рис. 80_{3,6}^I, тип I форма 2 по И. Левицкому (55, стр. 211-213, табл. IV, I, 4); амфоры среднегерманского типа (I40, стр. 255, рис. 79₂ сравни рис. 79_{4,8} и рис. 80₁); плоскодонные сосуды с короткой шейкой и раздутым туловом, близкие к реповидным (I40, стр. 255, рис. 79 сравни I81, № 452 по каталогу, а также с рис. 79_{2,6} и 80_{2,6}), амфоры с высоким горлом и шаровидным туловом из Михайловки (I52, стр. 253, рис. 69₈ сравни I81, рис. 6I₆ и рис. 80₆).

Происхождение польменной культуры Северо-Западного Кавказа вызвано теми же событиями, что и появление памятников усатовского и кеми-обинского типов, а именно с возросшей активностью племен культуры шаровидных амфор. Влияние последней на дольменную культуру Северо-Западного Кавказа значительно сильнее, чем на кеми-обинские и усатовские комплексы. Оно прослеживается по 26 признакам погребального обряда (табл. I и II), из которых 9 являются общими для четырех разбираемых выше культур 2 — для дольменов Северо-Западного Кавказа, усатовских и кеми-обинских комплексов, и 9 — встречены только в дольменах Северо-Западного Кавказа и комплексах культуры шаровидных амфор.

¹ Сравнимый сосуд (Танковое I5/9) найден в могильной яме овальной формы, возможно, с небольшим подбоем в северной стенке. Оно было впускным при основном древнеямном погребении I5/4. А. А. Щепинский (I39) не определяет его атрибуции, а лишь датирует эпохой ранней бронзы. Поскольку сосуществование кеми-обинской и древнеямной культуры доказывается данными курганной стратиграфии и находками рожковидных булавок (I53, стр. 46), а сосуд находит аналогии лишь в комплексах кеми-обинской, мы относим это погребение к последней. Захоронение на боку не противоречит нашему положению.

Сходство погребального обряда, характерного для культуры шаровидных амфор и дольменной культуры Северо-Западного Кавказа, настолько велико и детально, что не представляется вероятным объяснить его конвергенцией или даже заимствованием религиозных идей. Действительно, заимствование религиозных представлений у древних народов не сопровождалось полным отказом от религии предков, а выражалось таким явлением, как синкретизм, при котором в усложненном культе (обряде) сочетались как местные, так и привнесенные элементы.

Сходство керамического материала из комплексов культуры шаровидных амфор и раннедольменных памятников, особенно двух погребений у ст.Новосвободной, настолько разительно, что невозможно объяснить его заимствованием "вошедших в моду керамических форм или более совершенных технических приемов" (к тому же лепная новосвободненская керамика значительно менее совершенна, чем изготовленная на кругу майкопская)¹.

Сложная строительная техника, связанная с сооружением дольменов, не позволяет предполагать просто усвоение чужеродных элементов культа мертвых².

1 Близость керамических форм из новосвободненских комплексов и культур шаровидных амфор подчеркивали некоторые исследователи. А.Европеус писал: "Влияние культуры шаровидных амфор можно проследить на сосудах из саннекубанских погребений Царской (Новосвободной. — Н.Н., В.С.), Майкопа и Костромской, хотя они находятся под сильным влиянием восточных культур (156, стр.121), указывая при этом, что "среднеевропейское происхождение не является безусловно точным" (156, стр.121). А.Европеус объяснял это сходство заимствованием населением черноморо-каспийских степей некоторых приемов в изготовлении керамики у носителей культуры шаровидных амфор, продвинувшихся к северо-западной границе степных районов Восточной Европы (Воьлни и Подолии).

2 Техника сооружения мегалитов имеет мало сходства с техникой выделки каменных орудий, известной и в период, предшествующий появлению дольменных построек на Кавказе. По подсчетам (52) многие покровные плиты достигают несколько десятков тонн. Поднять их можно было, лишь обладая определенными инженерными навыками. Несомненно, дольменные конструкции воплотили в себе опыт не одного поколения. Эта традиция не могла поддерживаться устной информацией, без непосредственной передачи опыта от одного мастера к другому. Представляется, что далеко не все носители дольменной культуры Северо-Западного Кавказа строили подобные гробницы; видимо, имела место специализация.

В этой связи правомерно допустить, что сходство погребального обряда, строительной техники и близость керамической традиции, отмеченные для дольменной культуры Северо-Западного Кавказа и культуры шаровидных амфор, объясняется инфильтрацией групп носителей культуры шаровидных амфор в Северо-Восточное Причерноморье. Направление миграции определить нетрудно. На Северо-Западном Кавказе и в близлежащих районах исходных прототипов для местной дольменной культуры нет. Синхронная ей кемпи-обинская культура сама, как указывалось выше, имеет пришлый характер. Культура же шаровидных амфор, по мнению большинства исследователей, возникает на основе культуры воронковидных кубков (I79), распространенной на той же территории, или на основе мегалитических культур в широком смысле этого слова (I63, I77, I82, стр.220).

Вторым аргументом в пользу указанного направления миграции свидетельствует тот факт, что на территории Западной Европы с глубокой древности (с IV тыс. до н.э.) был распространен и обычай захоронения в дольменах (I58, стр.56). Традиция захоронения в мегалитических сооружениях стала известна и посетителям культуры воронковидных кубков в северных районах Европы в средненеолитическом (III по О.Монтелиусу) периоде развития. В то же время на территории Восточной Европы мегалитических сооружений нет вплоть до конца III тыс. до н.э.

Третьим аргументом в пользу направления миграции с северо-запада является полное отсутствие металлических изделий в комплексах ранней (куявской) стадии культуры шаровидных амфор (в поздних комплексах найдено всего 4 металлических предмета — I82, стр.200), что с полным основанием позволило западноевропейским археологам отнести культуру шаровидных амфор к концу неолита. В том случае, если предположить кавказское или причерноморское происхождение культуры шаровидных амфор, то совершенно невозможно было бы объяснить факт неожиданного исчезновения металла, которым богаты даже самые ранние памятники дольменной культуры Северо-Западного Кавказа, кемпи-обинской культуры и Усатова. Такое явление нельзя объяснить и ссылкой на отсутствие месторождений медных руд, так как район бытования памятников польской и восточной групп

попадает в зону меднорудных месторождений. Последнее доказывает и тем, что культуры более позднего времени, существующие на этой территории, обнаруживают хорошее знакомство с обработкой меди, причем обеспечивают не только собственные потребности, но и производство на экспорт.

Хронология памятников четырех названных культур подтверждает предложенное направление миграции с СЗ на ЮВ.

Определения дат новосвободненских комплексов отсутствуют. Для прешествующей майкопской культуры известны даты трех погребений из Усть-Джегутинского могильника (2140 ± 60 ; 2070 ± 60 ; 1930 ± 60). Правда, в последнее время в археологической литературе (72,78) эти погребения интерпретируются как пост-майкопские. Атрибуцию этих погребений определяла автор раскопок А.Л.Нечитайло. После получения радиоуглеродных дат она отказалась от нее.

Для усатовских памятников определяющей абсолютной датой может служить дата, полученная для поселения Маяки (2390 ± 65) (22; 23, стр.24).

Существуют несколько дат по C^{14} для памятников культуры шаровидных амфор (Клементовицы - 2470 ± 160 ; 2175 ± 69 ; 2230 ± 40 ; Певештарф в ФРГ - 2410 ± 100 ; Зерран - 2216 ± 120) (154, стр.58).

Таким образом, радиоуглеродные даты указывают на более древний возраст комплексов культуры шаровидных амфор по отношению к новосвободненским и усатовским, хотя допустимо и существование комплексов, для которых эти даты получены.

Абсолютные даты исследуемых памятников разрабатывались традиционно археологическим методом - синхронизацией с базами абсолютной хронологии путем построения цепочки аналогий. А.А.Иессен датировал памятники типа Новосвободной 2300-2100 гг. до н.э. (32). В.Г.Збеневич (23, стр.23) помещает усатовские памятники в хронологический промежуток 2400-2200 гг. до н.э. по аналогиям усатовским клинжалам в памятниках Крита и Киклад конца II раннеминойского периода и середины I среднеминойского периода. Культура шаровидных амфор датировалась всей 2-й половиной III тыс. до н.э., а Т.Вислянский (181) доводил ее до 2900 г. до н.э., однако в силу малочисленности импортов

в данной культуре твердых линий привязок к базовым памятникам абсолютной хронологии нет.

Хотя и эти абсолютные даты свидетельствуют о более древнем возрасте самых ранних памятников культуры шаровидных амфор относительно восточноевропейских (кеми-обинской, усатовской, новосвободненской) культур, нельзя не признать их малую обоснованность.

В условиях слабой датированности памятников и малом количестве радиоуглеродных дат, к тому же спорных, особое значение приобретают данные относительной хронологии и стратиграфии.

Стратиграфических данных о соотношении Новосвободной с Кемь-Обой нет. Однако сходство редкого набора металлического инвентаря в каменном ящике у с. Долинка (кеми-обинская культура) и в дольменах у ст. Новосвободной, безусловно, свидетельствует о синхронности этих двух комплексов. В настоящее время эти комплексы считаются и наиболее древними из всех остальных памятников этих двух культур.

Стратиграфия поселения Михайловка (54) показывает, что над нижним слоем, который относится вместе с Кемь-Обой к одной этнокультурной области, залегает средний слой, явная атрибуция которого доказана. В жилище нижнего горизонта среднего слоя обнаружена трипольская керамика с черной росписью. Монохромная керамика с черной росписью появляется лишь на этапе С развития трипольской культуры. Определить по фрагментам, относится ли она к СІ или к СІІ, невозможно. Однако эта находка, бесспорно, свидетельствует о том, что самые ранние кемь-обинские памятники продолжают существовать и после исчезновения усатовских, что доказывается взаимоперекрыванием древнейших и кемь-обинских, а также находкой в кемь-обинском комплексе рожковидной булавы (І53, стр. 46), которая относится к самому концу существования древнейшей культуры, а с продвижением последней связывается исчезновение Усатова.

Стратиграфическое соотношение усатовских и памятников культуры шаровидных амфор дискуссионно. В 1962 г. на основании стратиграфии поселений Д.Н. Захарук (2І, стр. 50-51) установил последовательность трех культур- синхронность памятни-

ков позднего триполья с культурой воронковидных сосудов¹ и следование культуры шаровидных амфор за культурой воронковидных сосудов². Данные последних лет, свидетельствующие о сосуществовании на значительном временном промежутке культур воронковидных сосудов и культуры шаровидных амфор³, заставили, вероятно, Д.Н.Захарука пересмотреть свои положения о соотношении поздне трипольских памятников и культуры шаровидных амфор (152, стр.186). Видимо, эти изменения во взглядах Д.Н.Захарука не нашли отражения в программном разделе "Поздний этап трипольской культуры" сводного труда по археологии СССР (152, стр.179), где указывается, что "новые стратиграфические данные и уточненная на их основе хронология культур энеолита и ранней бронзы (Захарук, 1962) не подтвердили распространенной в литературе точки зрения о культурно-хронологической связи позднего Триполья с памятниками культуры шаровидных амфор".

С другой стороны, не отрицая существования культуры шаровидных амфор в период позднего триполья, некоторые исследо-

1 В с.Зимно Владимир-Волинского района Д.Н.Захаруком засвидетельствована синхронность культуры воронковидных сосудов и позднего триполья (21, стр.50); в Грудеке Надбужном, повят Грубешув, Люблинского воеводства Я.Ковальчиком установлена синхронность культуры воронковидных кубков и позднего триполья.

2 В Клементовицах, повят Поляны на поселении воронковидных сосудов были произведены захоронения культуры шаровидных амфор, причем одно из них врезалось в яму № 16 — землянку культуры воронковидных сосудов (21, стр.50; 166, стр.175).

3. О сосуществовании памятников позднего триполья с культурой воронковидных сосудов и культурой шаровидных амфор свидетельствуют находки фрагментов сосудов этих культур на поздне трипольских поселениях (Новые Чарторья, Костенцы, Кошиловцы). В Заребово (ПНР, 182, стр.216) в одной из ям ранней стадии культуры воронковидных сосудов на дне была обнаружена "вымостка" из черепков культуры шаровидных амфор. На ряде поселений этих культур встречаются вместе фрагменты керамики этих культур.

ватели (181, стр.128) считают, что культура шаровидных амфор исчезла до появления городско-усатовских памятников, основываясь на стратиграфии в Долгешти-Мари (19). По нашему мнению, данные стратиграфии этого памятника не противоречат тезису об одновременности усатовских памятников и памятников культуры шаровидных амфор¹.

Совершенно очевидно, что установленные в этих районах факты взаимного перекрывания усатовских памятников и культуры шаровидных амфор зафиксировали лишь тот временной момент, когда носители культуры шаровидных амфор пролгнулись в юго-восточном направлении и вошли в зону распространения трипольской культуры².

Появление в памятниках позднего триполья шнуровой орнаментации и "трингских" амфор свидетельствует о влияниях культур шнуровых керамик на усатовские памятники. Возможно, новые элементы принесла культура шаровидных амфор, поскольку она испытала сильное воздействие культур шнуровых керамик на

1 В Долгешти-Мари погребения культуры шаровидных амфор перекрывались культурным слоем поселения с материалом типа Городиштеа. Памятники типа Городиштеа, вероятно, являются дальнейшим развитием усатовских памятников, а не полным их аналогом. Судя по чертежу (159, стр.122, рис.1), культурный слой может быть и не захватывал указанные погребения. В любом случае один факт стратиграфического следования усатовских памятников за памятниками культуры шаровидных амфор не может опровергнуть тезис об их сосуществовании.

2 Культура шаровидных амфор распространена на территории от Средней Германии и до Волыни и Подолии. Общеизвестно ее деление на три группы — западную, польскую и восточную. В пределах польской группы культура разделена на три стадии по нарастанию удельного веса шнуровой орнаментации на керамике. Будучи образованной в результате продвижения польской группы на восток, восточная группа оказывается синхронной II и III стадиям польской группы, а западная группа — III стадии. Наиболее ранними памятниками считаются комплексы Куявии, керамика которой не украшена шнуром (181, стр.125-126).

поздней стадии своего существования^I.

Исходя из данных стратиграфии, мы можем констатировать, что начало позднего триполья совпадает со временем появления культуры шаровидных амфор в Восточной Европе, а наличие черт шнуровой керамики в усатовских памятниках указывает, что начало возникновения усатовских комплексов позже ранней фазы культуры шаровидных амфор, комплексы которой не отмечены шнуровой орнаментацией.

На основании рассмотренных данных о соотношении культуры шаровидных амфор с культурами шнуровых керамик понятен синкретизм новосвободненских керамического комплекса, состоящего из "тюрингской" амфоры и кубка, характерных для общеевропейского горизонта шнуровых керамик (рис.79_{2,3}), амфор реповидных форм (рис.79₂) и амфоры среднегерманского типа (рис.79₄), встречающихся лишь в комплексах культуры шаровидных амфор. Анализ новосвободненского комплекса свидетельствует, что его отпочкование от культуры шаровидных амфор не могло произойти в течение древней (куявской) стадии развития, поскольку комплексы последней не несут следов влияния культуры шнуровой керамики. Отсутствие шнурового орнамента не позволяет отнести это событие и к третьей стадии (по Т.Вислянскому) развития этой культуры. Движение носителей культуры шаровидных амфор могло начаться только во время второй стадии существования этой культуры, когда она вошла в контакт с культурой шнуровых керамик. Включение ряда элементов последней в новосвободненский комплекс указывает, что это событие имело место в конце II стадии.

Присутствие шнура на сосудах из поселения Михайловка также говорит в пользу того, что самые ранние памятники кеми-

I По Т.Вислянскому, начало культуры шнуровой керамики параллельно младшей фазе (III стадия) культуры шаровидных амфор. Последняя исчезает с появлением межановицкой, счижовской и протоунетицкой культур (I82, стр.217-219). Синхронность разбираемых культур показывается находкой "тюрингской" амфоры в могиле I84 культуры шаровидных амфор на поселении в Злоте (I67).

обинской культуры отмечены влиянием культур шнуровой керамики, о чем свидетельствует и амфора саксо-тюрингского типа (I52, рис.70₃). Однако не прямым воздействием культур шнуровой керамики на культуры Северного Причерноморья и Северо-Западного Кавказа следует объяснять эти явления, а скорее продвижением культуры шаровидных амфор, испытавшей влияние со стороны культуры шнуровых керамик, которые, возможно, и явились причиной ее смещения на юго-восток.

Нет уверенности в том, что новосвободненский комплекс был оставлен первыми переселенцами. Скорее наоборот, заимствование у майкопцев металлического инвентаря свидетельствует о длительности контактов двух культур, а следовательно, о некотором временном разрыве между началом миграции и сложением комплекса Новосвободной.

Границы исходной территории, с которой проходило движение носителей культуры шаровидных амфор, достаточно расплывчаты. Они определяются границами польской и восточной групп культуры шаровидных амфор, генетически связанными между собой, с памятников которой происходят все аналогии. Хотя территория кеми-обинских, усатовских и культуры шаровидных амфор смыкаются, существует территориальный разрыв между всем этим культурным массивом и памятниками дольменной культуры Северо-Западного Кавказа. Этот разрыв заполняется находками стел в Приазовье и Нижнем Дону. Их культурная атрибуция связывается с причерноморскими группами того культурного массива, который восходит к культуре шаровидных амфор. Путь носителей культуры шаровидных амфор отмечается также отдельными памятниками — дольменами в Приазовье, погребениями и поселениями на Нижнем Дону (Константиновское). К этому же культурному пласту принадлежит и нижний горизонт поселения Ливенцовка, сооружение крепости на котором С.Н.Братченко недостаточно обоснованно относит ко времени культуры многоваликовой керамики.

Захватив все Северное Причерноморье, Крым, Северо-Западный Кавказ, племена культуры шаровидных амфор осуществляли внутри своего массива активные культурные связи и, возможно, передвижения. К этим процессам следует отнести появление на

Северном Кавказе погребений в трапециевидных каменных ящиках, со скелетами в вытянутом на спине положении и амфорами, аналогичных по форме могильного сооружения, обряду трупоположения и керамическому инвентарю с памятниками культуры шаровидных амфор в Румынии, в Долгешти Мари.

Верхнюю границу существования культуры шаровидных амфор в Восточной Европе дает нижняя дата II этапа бронзового века Северного Кавказа (по В.А.Сафронову) — XV в. до н.э.

В последнее время в археологической литературе индоевропейская проблема связывается с изучением культур шнуровой керамики. В массе этих культур выделены древнейшие памятники, которые были объединены в общеевропейский горизонт шнуровой керамики (I78). Поскольку более ранние памятники культуры шаровидных амфор распространены на той же территории, на которую позже наслоились памятники культур шнуровой керамики и существует много синкретичных комплексов с чертами культуры шаровидных амфор и культуры шнуровой керамики (старшей фазы), которые укладываются в короткий хронологический промежуток где-то на рубеже III-II тыс. до н.э. (время распада, по данным лингвистов, индоевропейской общности), в культуре шаровидных амфор можно видеть археологический эквивалент одной из фаз развития индоевропейской общности.

Однако решение этой проблемы выходит за рамки возможности археологического метода исследования и может быть достигнуто совместными усилиями лингвистов, археологов и антропологов.

Таблица I

Элементы погребального обряда, характерные для культуры шаровидных амфор, а также для усатовских, кеми-обинских и дольменных памятников Западного Кавказа

№ п/п	Признаки	Усатовские памятники	Кеми-обинская культура	Дольменная культура Западного Кавказа	Культура шаровидных амфор
1	2	3	4	5	6
1.	Трапецевидные польмены и каменные ящики	-	-	рис.83 64, стр.191;	
2.	Дольмены или каменные ящики овальной формы	-	-	рис.83 64, стр.10, рис.3	рис.83 55, стр.205 табл. I ₂
3.	Дольмены или гробницы с ложным сводом	85, стр.197	140, стр.259	64, с. рис.	-
4.	Каменные гробницы из антропоморфных стел	-	-	133, с.109- 124	рис.83 174, стр.93- 94, рис.4I
5.	Ящики из мелких камней, цементированных глиной	-	-	81, стр.15	182, стр.203
6.	Дольмены (или ящики) из 4 плит, образующих стенки, и одной покровной плиты	85, с.195	58 с.3	рис.83 64, с.10, р.3,2,15 81, с.9	рис.83 55, с.205, т. I ₁
7.	Дольмены или ящики из каменных блоков	-	-	рис.83 64, с.14, р.5	рис.83 55, с.205, т. I ₃
8.	Двухкамерные польмены или могилы с перегородкой	Усатово II-3	-	рис.83 90, стр. рис.	рис.83 55, с.205 I-I

Продолжение табл. I

1	2	3	4	5	6
9.	Дольмены с отверстием (входом)	-	-	рис.83 8I, с.10 рис.3	рис.83 I74, с.165 рис.109
10.	Дольмены с порталом или входом, выделенным плитами	-	-	рис.83 8I, с.10, р.3	рис.83 55, с.205 т.12
11.	Техника закрепления стенок дольмена при помощи пазов		58, стр.3	64, стр.9; 8I стр.	55, стр.197- 198 фото 2
12.	Обычай замазывать глиной (чаще зеленой) щели между стенками дольменов или ящиков	Сведения М.Ф. Болтенко	140 стр.259	8I, стр.6 129, стр.9	174, стр.165
13.	Орнаментация внутренней поверхности стен дольменов или ящиков	-	140, стр.259	рис.83 130, стр.158	174, стр.165 рис.110
14.	Стелы с изображениями людей и животных	85, стр.195- 197	130, стр.168- 169 рис.61	-	-
15.	Стелы, украшенные солярными знаками	-	153, стр.40 рис.1	р.Кизинка, дольмен 528	-
16.	Захоронение в позе сидя	-	-	64, стр.18	55

Таблица 2

Элементы погребального обряда, характерные для культуры шаровидных амфор, усатовских, кеми-обинских и дольменных памятников Северо-Западного Кавказа, встречающиеся и в комплексах других культур Восточной Европы эпохи энеолита-бронзы

№ п/п	Признаки	Усатовские памятники	Кеми-обинская культура	Дольменная культура Северо-Западного Кавказа	Культура шаровидных амфор
1	2	3	4	5	6
1.	Курганные насыпи	85, стр.194	140, стр.259	90, стр.3-9	105, стр.242
2.	Кромлехи	85, стр.194	140, стр.259	90, стр.10-11	-
3.	Групповые захоронения	85, стр.194	140, стр.260	р.Кизинка, 55, дольмен 528	стр.197
4.	Антропоморфные стелы	130, стр.155	140, стр.254	133, стр.114 рис.8	174, стр.93-94, рис.41
5.	Прямоугольные каменные ящики		140, стр.260	60, стр.42, рис.12 ₁₂	55, стр.197-198, фото 2
6.	Труположение на боку, скорченно, кисти рук перед лицом	85, стр.195	140, стр.259 рис.1,2	90, стр.12	55, стр.291
7.	Труположение скорченно на боку, руки вытянуты и слегка согнуты	85, стр.194-196	139, стр.58, рис.17 _{4,5}	133, стр.109-124	19, стр.93
8.	Труположение скорченно на спине	152, стр.188	140, стр.260	-	-
9.	Вытянутое труположение	85, стр.201-204	-	82, стр.54 рис.77 _{2,3}	19, стр.93
10.	Трупосождение	-	-	80	55, стр.202

Продолж. табл. 2

1	2	3	4	5	6
II.	Вторичное (или хаотично расположенные кости погребенного)	-	-	дольмен 528 р.Кизинка	182, стр.179-183
I2.	Находки охры в могиле	152, стр.188	140, стр.260	90, стр.12	55, стр.195

Таблица 3

Технологические признаки керамики, характерные для культуры шаровидных амфор усатовских, кеми-обинских и дольменных памятников Северо-Западного Кавказа

№ п/п	Признаки	Усатовские памятники	Кеми-обинская культура	Дольменная культура Северо-Западного Кавказа	Культура шаровидных амфор
1.	Поверхность сосуда серо-черного цвета	85, стр.193	152, стр.253	90, стр.18	182, стр.208
2.	Поверхность сосуда красного цвета	85, стр.193		90, стр.19	182, стр.208
3.	Ангоб	85, стр.192		90, стр.19	182, стр.208
4.	Лощение	152, стр.193	152, стр.253	90, стр.19	182, стр.188
5.	Окрашенность	85, стр.193		90, стр.19	208, стр.208
6.	Примесь раковины в тесте	85, стр.191		90, стр.18	
7.	Примесь шамота	152, стр.190	152, стр.258	90, стр.19	182, стр.208
8.	Примесь песка	152, стр.189	152, стр.260	90, стр.19	182, стр.208
9.	Инкрустация орнамента белой пастой			рис.82 ₂	182, стр.188

Литература

1. Авлиев А.И. История Древнего Востока. М., 1970.
2. Артамонов М.И. Работы на строительстве Маньчского канала. Отчет о работах. ИГАИМК, вып.109. Л., 1935.
3. Артамонов М.И. Раскопки в долине р.Маньч.-СА, № 4. Л., 1937.
4. Артамонов М.И. Раскопки курганов на р.Маньч в 1937 году. - СА, № II, М.-Л., 1949.
5. Березанская С.С., Шапошникова О.Г. Рецензия на книгу Т.Б.Поповой "Племена катакомбной культуры". - СА, № 4, 1971.
6. Березанская С.С. О так называемом общеевропейском горизонте шнуровых культур Украины и Белоруссии. - СА, № 4, 1971.
7. Березанская С.С. Деякі проблеми бронзового віку на Україні в останніх працях зарубіжних археологів. Археологія, вып.8, Киев, 1973.
8. Бобринский А.А., Мунчаев Р.М. Из древнейшей истории гончарного круга на Северном Кавказе. КСИА, вып.108. М., 1966.
9. Братченко С.Н. Периодизация памятников средней бронзы. Автореферат канд.диссертации. Киев, 1969.
10. Брюсов А.Я. Очерки по истории племен европейской части СССР в неолитическую эпоху. М., 1952.
11. Вязьмитина М.И., Ильинская В.А., Покровская Е.Ф., Тереножкин А.И., Ковпаненко Г.Т. Курганы біля с.Ново-Плпкпк I радгоспу "Аккермень". АП, УРСР, т.УШ, Киев, 1960.
12. Д.Газдапустаи. Связи Северного Кавказа с Передней Азией и Центральной Европой в эпоху перехода от бронзы к железу. Д196
13. Горощов В.А. Результаты археологических исследований в Изюмском уезде Харьковской губернии 1901 г.-Труды XII АС. М., 1905.
14. Горощов В.А. Результаты археологических исследований в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии 1903 г.-Труды XIII АС, т.І. М., 1907
15. Даниленко В.М., Шмаглий М.М. Про один поворотний момент в Історії неолітичного населення Південної Європи.-

Археология, № 6, Киев, 1972.

16. Деген Б.Е. Курганы в Кабардинском парке г.Нальчика, МИА, № 3, М.-Л., 1941.

17. Демченко А.И. Исследования курганов бронзового века в Ростове-на-Дону. Археологические открытия 1967 г. М., 1969.

18. Джапаридзе О.М. К истории грузинских племен на ранней стадии медно-бронзовой культуры. Тбилиси, 1961 (на груз. языке).

19. Джапаридзе О.М. Ранний этап древней металлургии в Грузии. Тбилиси, 1965 (на груз. яз.).

20. Дину М. К вопросу о культуре шаровидных амфор на территории Молдовы. Oas Ia, *Dacia*. IV. Бухарест, 1960.

21. Егоров В.Г. Классификация курильниц катакомбной культуры. — В кн.: Статистико-комбинаторные методы в археологии. М., 1970.

22. Захарук Ю.Н. Вопросы хронологии культур энеолита и ранней бронзы Прикарпатья и Волыни. КСИА, вып. 12, Киев, 1962.

23. Збенович В.Г. Позднетрипольские племена Северного Причерноморья. Автореф. канд. диссертации. Киев, 1967.

24. Збенович В.Г. Хронология позднего Триполья. — Археология, вып. 7, Киев, 1972.

25. Зирра В. Культура погребений с охрой в Закарпатских областях РНР. — В кн.: Материалы и исследования по археологии Юго-Запада СССР и РНР. Кишинев, 1960.

26. Иерусалимская А.А. К истории племен эпохи бронзы степного Предкавказья (Предкавказский вариант катакомбной культуры). Автореферат канд. диссертации. Л., 1958.

27. Иерусалимская А.А. О предкавказском варианте катакомбной культуры. — "Советская археология", 1958, № 2.

28. Иессен А.А. К вопросу о древнейшей металлургии меди на Кавказе. ИГАИМК, вып. 120. М.-Л., 1935.

29. Иессен А.А. К хронологии "больших" кубанских курганов. — "Советская археология", 1950, № 12.

30. Иессен А.А. Прикубанский очаг металлургии и металлообработки. МИА, № 23, М., 1951.

31. Иессен А.А. К вопросу о древних связях Северного Кавказа с Западом, КСИИМК, вып. 11. М., 1952.

32. Иессен А.А. Раскопки курганов на Дону в 1951 году.

КСИИМК, вып. 53. М., 1954.

33. Иессен А.А. Майкопская культура и ее датировка. Тезисы докладов на заседаниях, посвященных итогам полевых исследований 1961 г. М., 1962.

34. Ионе Г.И. Археологическая карта Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1969.

35. Кетрару Н.А. Позднетрипольское поселение у с.Кубань в Молдавии.—В сб.: Материалы и исследования по археологии и этнографии МССР. Кишинев, 1964.

36. Клейн Л.С. Курган I бля с.Троицкого. АП УРСР, т.УШ. Киев, 1960.

37. Клейн Л.С. О хронологических и генетических взаимоотношениях локальных вариантов катакомбной культуры. Исследования по археологии СССР. Л., 1961.

38. Клейн Л.С. Прототипы катакомбных курильниц и проблема происхождения катакомбных курильниц. СГЭ, вып. 8. Л., 1966.

39. Клейн Л.С. Катакомбная культура или культуры.—Сб.: "Статистико-комбинаторные методы в археологии". М., 1970.

40. Ковпаненко Г.Т., Качалова Н.К., Шарафутдинова И.Н. Курганы у с.Новочерноморье Херсонской области.—Сб.: Памятники эпохи бронзы юга европейской части СССР. Киев, 1967.

41. Колосов Д.Г. Неолит Криму.—В кн.: Археология УРСР Київ, 1971.

42. Кривцова-Гракова О.А. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы. МИА, № 46. М., 1955.

43. Круглов А.П., Подгаецкий Г.В. Долинское поселение у г.Нальчика. МИА, № 3. М.-Л., 1941.

44. Круглов А.П., Подгаецкий Г.В., Пиотровский Б.Б. Могильник в г.Нальчике. МИА, № 3. М.-Л., 1941.

45. Крупнов Е.И. Отчет о работе археологической экспедиции 1947 г. в Кабардинской АССР. УЗКНИИ, т. IY. Нальчик, 1949.

46. Крупнов Е.И. Археологические исследования в Кабардинской АССР в 1948 г. УЗКНИИ, т. V. Нальчик, 1949.

47. Крупнов Е.И. Материалы по археологии Северной Осетии докобанского периода, МИА, № 23. М., 1951.

48. Крупнов Е.И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960.

49. Крупнов Е.И., Мерперт Н.Я. Курганы у ст. Мекенской. Сб.: "Древности Чечено-Ингушетии". М., 1963.
50. Крылова Л.П., Кубышев А.И., Яковенко Э.В. Курганы у с. Красное.— В сб.: Памятники эпохи бронзы юга Европейской части СССР. Киев, 1967.
51. Куфтин Б.А. Археологические раскопки в Триалети. Тбилиси, 1941.
52. Куфтин Б.А. Археологическая маршрутная экспедиция 1945 года в Юго-Осетию и Имеретию. Тбилиси, 1949.
53. Лавров Л.И. Дольмены Северо-Западного Кавказа. — Труды Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулия. Т. XXXI, Сухуми, 1960.
54. Латынин Б.А. Молоточковидные булавки, их культурная атрибуция и датировка. СТЭ, вып. 9. Л., 1967.
55. Лагодовська О.Ф., Шапошникова О.Г., Макаревич М.Л. Михайлівське поселення. Киев, 1962.
56. Левицкий И.Ф. Памятники мегалитической культуры на Волинии. Антропология, т. II. Киев, 1929.
57. Лесков А.М. Раскопки курганов на юге Херсонщины и некоторые вопросы истории племен бронзового века Северного Причерноморья.— В сб.: Памятники эпохи бронзы юга Европейской части СССР. Киев, 1967.
58. Лесков А.М. Нове в стародавній Історії Півдня України.— Український Історичний журнал, 1967, № 12.
59. Лесков А.М. Керченская экспедиция в 1967.— В кн.: Археологические исследования на Украине в 1967. Киев, 1968.
60. Маркевич В.И. Памятники эпох неолита и энеолита. Археологическая карта Молдавской ССР, вып. 2. Кишинев, 1973.
61. Марковин В.И. Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы (II тыс. до н.э.). МИА, № 93, М., 1960.
62. Марковин В.И. Новый памятник в горной Чечне эпохи бронзы. Древности Чечено-Ингушетии. М., 1963.
63. Марковин В.И. Курганы у Константиновского плато у г. Пятигорска. КСИА, вып. 127. М., 1971.
64. Марковин В.И. Очерк изучения дольменов Прикубанья и Причерноморья.— В кн.: Сборник материалов по археологии Адыгеи, т. III, 1972.

65. Марковин В.И. Дольмены Западного Кавказа.—СА, 1973, № 1
66. Мартиросян А.А. Армения в эпоху бронзы и раннего железа. Ереван, 1964.
67. Мелентьев А.Н. Курганы эпохи бронзы в Нижнем Полонье. КСИА, вып.103. М., 1965.
68. Мелентьев А.Н. Раскопки курганов эпохи бронзы под Новочеркасском. КСИА, вып.106. М., 1966.
69. Мерперт Н.Я. Из древнейшей истории Среднего Поволжья. МИА, № 61. М., 1958.
70. Мерперт Н.Я. Некоторые вопросы истории Восточного Средиземноморья в связи с индоевропейской проблемой. КСИА, вып. 83, 1961.
71. Мерперт Н.Я. О связях Северного Причерноморья и Балкан в раннебронзовом веке. КСИА АН СССР, вып.105, 1965.
72. Мерперт Н.Я. Раскопки в Нижнем Поволжье.—В сб.: Памятники эпохи бронзы юга Европейской части СССР. Киев, 1967.
73. Мерперт Н.Я. Древнейшая история населения степной полосы Восточной Европы. Автореферат докт.диссертации. М., 1968.
74. Мизиев И.М., Бетровов Р.Ж., Нагоев А.Х. Археологические раскопки 1972 г. в Кабардино-Балкарии. 1973.
75. Мунчаев Р.М. Древнейшая культура Северо-Восточного Кавказа. МИА, № 100. М., 1960.
76. Мунчаев Р.М., Сарияниди В.И. Бамутские курганы бронзовой эпохи. КСИА, вып.98. М., 1964.
77. Мунчаев Р.М. Катакомбная культура и Северо-Восточный Кавказ. МИА, № 130, 1965.
78. Мунчаев Р.М., Сарияниди В.И. Исследования Бамутского курганного могильника. КСИА, вып.106. М., 1966.
79. Мунчаев Р.М. Кавказ в эпоху энеолита и ранней бронзы. Автореферат докт.диссертации. Тбилиси, 1971.
80. Мунчаев Р.М., Нечитайло А.Л. Комплексы майкопской культуры в Усть-Джегутинском могильнике. СА, № 3, 1966.
81. Нечитайло А.Л. Отчет о раскопках курганов в Прикубанском районе Ставропольского края. 1963. Архив ИА АН СССР.
82. Нечитайло А.Л. Отчет о раскопках курганов у ст.Усть-

Джегутинская Ставропольского края в 1964 г. Архив ИА АН СССР.

83. Нечитайло А.Л. Отчет о раскопках курганов у ст.Суворовской Ставропольского края. 1966. Архив ИА АН СССР.

84. Нечитайло А.Л. Курганы эпохи бронзы близ ст.Суворовской.—СА, 1970, № 2.

85. Нечитайло А.Л. Катакомбные погребения эпохи бронзы в окрестностях г.Черкесска.—В кн.: Материалы по изучению Ставропольского края, вып.12-13. Ставрополь, 1971.

86. Пассек Т.С. Периодизация трипольских поселений. МИА, № 10. М., 1949.

87. Пассек Т.С. Раннеземледельческие (трипольские) племена Поднестровья. МИА, № 84. М., 1961.

88. Попова Т.Б., Раушенбах В.М. Археологические материалы в краеведческих музеях. М., 1954.

89. Попова Т.Б. Племена катакомбной культуры. ТрГИМ, вып.24. М., 1955.

90. Попова Т.Б. К вопросу о курильницах северокавказского типа. — СА, 1937, № 1.

91. Попова Т.Б. Дольмены станицы Новосвободной. ТрГИМ, вып.34. М., 1963.

92. Ртвеладзе Э.В. Отчет о раскопках курганов Константиновского плато у г.Пятигорска. Архив ИА АН СССР, № Р-1, л.3230, 1965.

93. Румянцев А.Н. T.Sulimirski. Corded Ware and Globular Amphorae North-East of the Carpathians SA, N 2, 1971.

94. Румянцев А.Н. Прикарпатські елементи у середньодіпровській культурі.—Археологія, вып.6, 1972.

95. Рыков П.С. Отчет об археологических работах в Нижнем Поволжье. ИСаратНВИК, т.4. Саратов, 1931.

96. Рыков П.С. Археологические раскопки в урочище "Три Брата", произведенные в 1933-1934 гг. — СА, 1936, № 1.

97. Рыков П.С. Раскопки курганного могильника в районе г.Элисты. Известия Саратовского НВИК, т.7. Саратов, 1936.

98. Рыков П.С. Очерки по истории Нижнего Поволжья по археологическим материалам. Саратов, 1936.

99. Самоквасов Д.Я. Могилы Русской земли. М., 1908.

100. Сафонов В.А. Некоторые вопросы хронологии средне-

бронзового века Восточной Европы. Доклады и сообщения археологов СССР на VII Международном конгрессе историков и протисториков. М., 1966.

101. Сафронов В.А. О датировке рутхинского погребального комплекса северокавказской культуры. КСИА, вып.108. М., 1966.

102. Сафронов В.А. Датировка Бородинского клада.—Сб.: Проблемы археологии. Вып.1. Л., 1968.

103. Сафронов В.А. Хронология памятников II тыс. до н.э. юга Восточной Европы. Автореферат канд.диссертации. М., 1970.

104. Сафронов В.А. Классификация предкавказских костяных молоточковидных булавок. КСИА, вып.134. М., 1973.

105. Свешников И.К. Мегалитичні поховання на Західного Поділля. Львів, 1958.

106. Свешников И.К. Культура кулястих амфор.—В кн.: Археология УРСР. Киев, 1971.

107. Силицын И.В. Древние памятники Приморского района Калмыцкой области. ИСаратНВИК, т.6. Саратов, 1935.

108. Силицын И.В. Памятники предскифской эпохи в степях Нижнего Поволжья. — СА, 1948, № 10.

109. Силицын И.В. Археологические исследования Заволжского отряда (1951—1953 гг.). МИА, № 60. М., 1959.

110. Силицын И.В. Древние памятники в низовьях Еруслана (по раскопкам 1954—1955 гг.). МИА, № 78. М., 1960.

111. Силицын И.В. Отчет о раскопках в 1965 году. Архив Института археологии АН СССР, № Р-1, 3321.

112. Силицын И.В. Отчет о раскопках в Калмыцкой АССР в 1966. Архив ИА АН СССР, № Р - 1, 4223.

113. Силицын И.В., Эрдишев У.Э. Археологические раскопки в Калмыцкой АССР в 1961 году. Элиста, 1963.

114. Силицын И.В., Эрдишев У.Э. Новые археологические раскопки на территории Калмыцкой АССР (по раскопкам 1962—1963 гг.). Элиста, 1966.

115. Силицын И.В., Эрдишев У.Э. Элистинский курганный могильник (по раскопкам 1964 года). Элиста, 1971.

116. Смирнов К.Ф. Курганы у с.Иловатка и Политотдельское Сталинградской области. МИА, № 60. М., 1959.

117. Смирнов К.Ф. Быковские курганы. МИА, № 78. М., 1960.

118. Столяр А.Д. Энеолитическое поселение Мешоко.—В кн.: Тезисы докладов науч.сессии, посвящ.итогам работы Гос.Эрмитажа за 1959 г. Л., 1960.

119. Столяр А.Д. Работы Северокавказской экспедиции 1960 г.—В кн.: Тезисы докладов науч.сессии, посвящен.итогам работы Гос.Эрмитажа за 1960 г. Л., 1961.

120. Тереножкин А.И. Курганы в долине р.Молочног. Ап УРСР, т.УШ. Киев, 1960.

121. Тереножкин А.И. Основы хронологии предскифского периода.—СА, № 1, 1965.

122. Техов Б.В. Очерки по археологии Юго-Осетии. Тбилиси, 1971.

123. Фармаковский Б.В. Архаический период в России. МАР, № 34, 1914.

124. Федорова-Давыдова Э.А. Приуральская группа ямной культуры.—Сб.: "История и культура Восточной Европы по археологическим данным". М., 1971.

125. Фирштейн Б.В. Антропологическая характеристика населения Нижнего Поволжья в эпоху бронзы.—Сб.: Памятники эпохи бронзы юга Европейской части СССР. Киев, 1967.

126. Фисенко В.А. К вопросу о назначении глиняных воронок катакомбной культуры. Аспирантский сборник СГУ (история СССР), вып.1. Саратов, 1965.

127. Фисенко В.А. О происхождении и хронологии катакомбной культуры. Учебное пособие для студентов СГУ. Саратов, 1966.

128. Фисенко В.А. Племена катакомбной культуры Северо-Западного Прикаспия. Автореферат канд.диссертации. Л., 1967.

129. Фисенко В.А. Погребения ямно-катакомбного типа и их место среди памятников бронзовой эпохи Северо-Западного Прикаспия. — СА, 1970, № 1.

130.Формозов А.А.Каменный век и энеолит Прикубанья. М., 1965.

131. Формозов А.А. Очерки по первобытному искусству. М., 1969.

132. Формозов А.А. Эпический сюжет в причерноморском искусстве бронзового века. КСИА, вып.123, 1970.

133. Формозов А.А. Поселения Алыгеи эпохи раннего металла.—

В кн.: Сборник материалов по археологии Адыгеи, вып. III, 1972.

134. Чеченов И.М. Гробница эпохи ранней бронзы в Нальчике. — СА, 1970, № 2.

135. Черных Е.Н. История древнейшей металлургии Восточной Европы. М., 1964.

136. Шапошников О.Г. Пам'ятки типу нижнього шару Михайлівки. — В кн.: Археологія УРСР. Київ, 1971.

137. Шульц П.Н., Столяр А.Д. Курганы эпохи бронзы в долине Салгира. КССИМК, 1958, вып. 71.

138. Шилов В.П. Калиновский курганный могильник. МИА, № 60. М., 1959.

139. Шилов В.П. О древней металлургии и металлообработке в Нижнем Поволжье. МИА, № 60. М., 1959.

140. Щепинский А.А., Черепанова Е.П. Северное Присивашье. Симферополь, 1969.

141. Щепинский А.А. Кеми-обинська культура. — В кн.: Археологія УРСР, Київ, 1971.

142. Археологические исследования в РСФСР в 1934–36 гг. М.—Л., 1941.

143. ОАК за 1897 г.

144. ОАК за 1898 г.

145. ОАК за 1899 г.

146. ОАК за 1900 г.

147. ОАК за 1902 г.

148. ОАК за 1903 г.

149. ОАК за 1904 г.

150. ОАК за 1909 г.

151. ОАК за 1910 г.

152. ОАК за 1911 г.

153. Археологія Української РСР. Київ, 1971.

154. Археологічні дослідження на Україні в 1969 г., т. IV. Київ, 1972.

155. Проблемы абсолютного датирования в археологии. М., 1973.

155. T.Arne. Excavations at Shah-Tepe. Stockholm, 1945.
156. A.Äyräpää. Über die Streitaxtkultur in Russland. ESA, VIII, Helsinki, 1933.
157. D.Bercun. A Scomorphic "Sceptre" discovered in the Peoples Republic of Bulgaria and its cultural and chronological position. -Dacia, VI, 1962, Bucarest.
158. G.Daniel. The Megalith Builders of Western Europe. N.Y., 1958.
159. M.Dinu. Santierul arheologic Dolhesti Mari. -Materiale si cercetari arheologice, v. VII, Bucuresti, 1961.
160. V.Dumitrescu. Originea si evolutia culturii Cucuteni-Tripolie Studii si cercetari de Istorie Veche, N 1-2, 1963.
161. R.H.Dyson. Problems in the Relative Chronology of Iran 6000-2000 B.C. -Chronologies in old World Archaeology. Chicago, 1965.
162. M.Gimbutas. The Prehistory of Eastern Europe. Part I. - American School of Prehistoric research, bulletin, N 20, Cambridge, 1956.
163. W.Hensel. Poznan w zaraniu dziejow. Wroclaw, 1958.
164. G.L.Caskey. Excavations at Lerna, Hesperia, vol. 25, 1956, N 2.
165. N.Kalicz. Die Frühbronzezeit in Nordost-Ungarn. Budapest, 1968.
166. Y.Kowalczyk. Osada i ementarzysko kultury pucharow lejkwatych w miejscowosci Klementowice, powiar Polany. -Materialy starozytne, T.I, 1959.
167. Z.Krzak. The Zlota culture. -The Neolithic in Poland. 1970.
168. G.Lowe. Kataloge zur mitteldeutschen Schnurkeramik. Teil I. 1959.
169. Lucas. Kataloge zur mitteldeutschen Schnurkeramik. Teil II, 1965.
170. G.Machnik. The Corded Ware culture and the Cultures from the Turn of the Neolithic Age and the Bronze Age. - The Neolithic in Poland, 1970.

171. V.Milojčić. Zur Zeitstellung der Hammerkopfnadeln. -*Germania*, jash.33, heft 3, 1955.
172. A.Mozsolics. Bronzefunde des Karpatenbeckens. Budapest, 1967.
173. H.Müller-Karpe. Beiträge zur Chronologie der Urnenfelderzeit nördlich und südlich der Alpen. Berlin, 1959.
174. S.Nosek. Kultura amphor kulistych w Polsce. Wrocław-Warszawa-Krakow, 1967.
175. H.Prieße. Die Westgruppe der Kugelamphoren.-Jahresschrift für die Vorgeschichte der Haale, Sachlich-Thüringischen Länder. Bd.XXVIII, 1938.
176. K.F.A.Schaeffer. Stratigraphie comparee et chronologie de l'Asie Occidentale. London, 1948.
177. E.Sprockhoff. Die Kulturen der Jüngerer Steinzeit in der Mark Brandenburg, Berlin, 1926.
178. Struve K.W. Die Einzelgrabkultur in Schleswigholstein und ihre Kontinentalen Beziehungen. Neumunster, 1955.
179. E.Sturms. Der Bernsteinschmuck der ostlichen Amphoren kultur. - *Documenta Archaeologica*, Bonn, pp.13-17, 1956.
180. T.Sulimirski. **Corded Ware and Globular Amphorae North-East of the Carpathians.** London, 1968.
181. T.Wislanski. Kultura amphor kulistych w Polsce polnocnozachodiej. Wrocław-Warszawa-Krakow, 1966.
182. T.Wislanski. The Hobular-Amphorae.-The Neolithic in Poland, 1970.

СПИСОК ПОДРИСУНОЧНЫХ ПОДПИСЕЙ
(рис.77-83 на стр.300-306)

К статье Н.А. Николаевой, В.А. Сафронова

**ПРОИСХОЖДЕНИЕ ДОЛЬМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ СЕВЕРО-
ЗАПАДНОГО КАВКАЗА**

Рис.77. Сосуды из майкопских погребений

1,3,8 - Усть-Джегутинская 10/1; 4 - Усть-Джегутинская 44/1; 5-6-11/1; 7 - 46/1; 9 - Нальчикский музей ; 10-11 - Бамутский курганный могильник (по А.А.Бобринскому и Р.М.Мунчаеву, 8); 12 - курган у с.Лескен.

Рис.78. Сосуды из дольменов Новосвободной.

Рис.79. Аналогии керамическим формам Новосвободной в культурах позднего неолита в Западной Европе

1-4 - Новосвободная; 5 - Ютландия (по Глобу); 6 - Анета (восточный вариант культуры шаровидных амфор); 7 - Форст Лома (Средняя Германия, культуры шнуровой керамики; 168, табл.73з); 8 - Скошка, повет Шубин (Польша, младшая фаза культуры шаровидных амфор, тип I A4 по Вислянському, 181, рис.3618, стр.194).

Рис.80. Аналогии керамическим формам из погребений ранне-бронзового века Северного Кавказа в культурах позднего неолита Западной Европы

1 - Усть-Джегутинская 33/2; 2 - Суворовская 7/5; 3 - Верхний Акбаш 1/10; 4 - Усть-Джегутинская 3/6; 5 - Ржечинек, повет Могильно (Польша, культура шаровидных амфор, 181, № 177); 6 - Палниво, повет Могильно 181, рис.181з); 7-8 - Польша, культура радиальной керамики.

Рис. 81. Аналогии керамическим формам из погребений ранне-
бронзового века Северного Кавказа в культурах
позднего неолита Западной Европы

1 - Суворовская 3/7; 2 - Усть-Джегутинская 26/2; 3 - Суво-
ровская 3/8; 4 - Янишевек, повят Влоцлаvek (культура шаро-
видных амфор, IBI № 368); 5 - Слупи, повят Щубин (Польша,
культура шаровидных амфор); 6 - Кальбе (Средняя Германия
I69).

Рис. 82. Аналогии керамическим формам из погребений ранне-
бронзового века Северного Кавказа и энеолита Крыма
в культурах позднего неолита Западной Европы

1 - Усть-Джегутинская 34/4; 2-3 - Танковое I5/9 (Крым,
кеми-обинская культура); 4 - Польша, младшая фаза культур
шнуровых керамик; 5 - Пикутково, повят Влоцлаvek, 5/4 (IBI,
рис. 57); 6 - Суемцы 2 (Западная Украина, 55).

Рис. 83. Аналогии формам погребальных сооружений дольменной
культуры Северо-Западного Кавказа и культуры шаро-
видных амфор.

1 - Войцеховка; 2, 3 - Сколобив; 4 - Грузек Надбужный;
5 - повят Могильно; 6, 8 - Гузерпиль; 9 - Кизирика, дольмен
№ 75; 10 - Нальчик.

ТАБЛИЦЫ

(рис.77-83 на стр.300-306)

К статье Н.А. Николаевой, В.А. Сафронова

**ПРОИСХОЖДЕНИЕ ДОЛЬМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ СЕВЕРО-
ЗАПАДНОГО КАВКАЗА**

Рис. 77

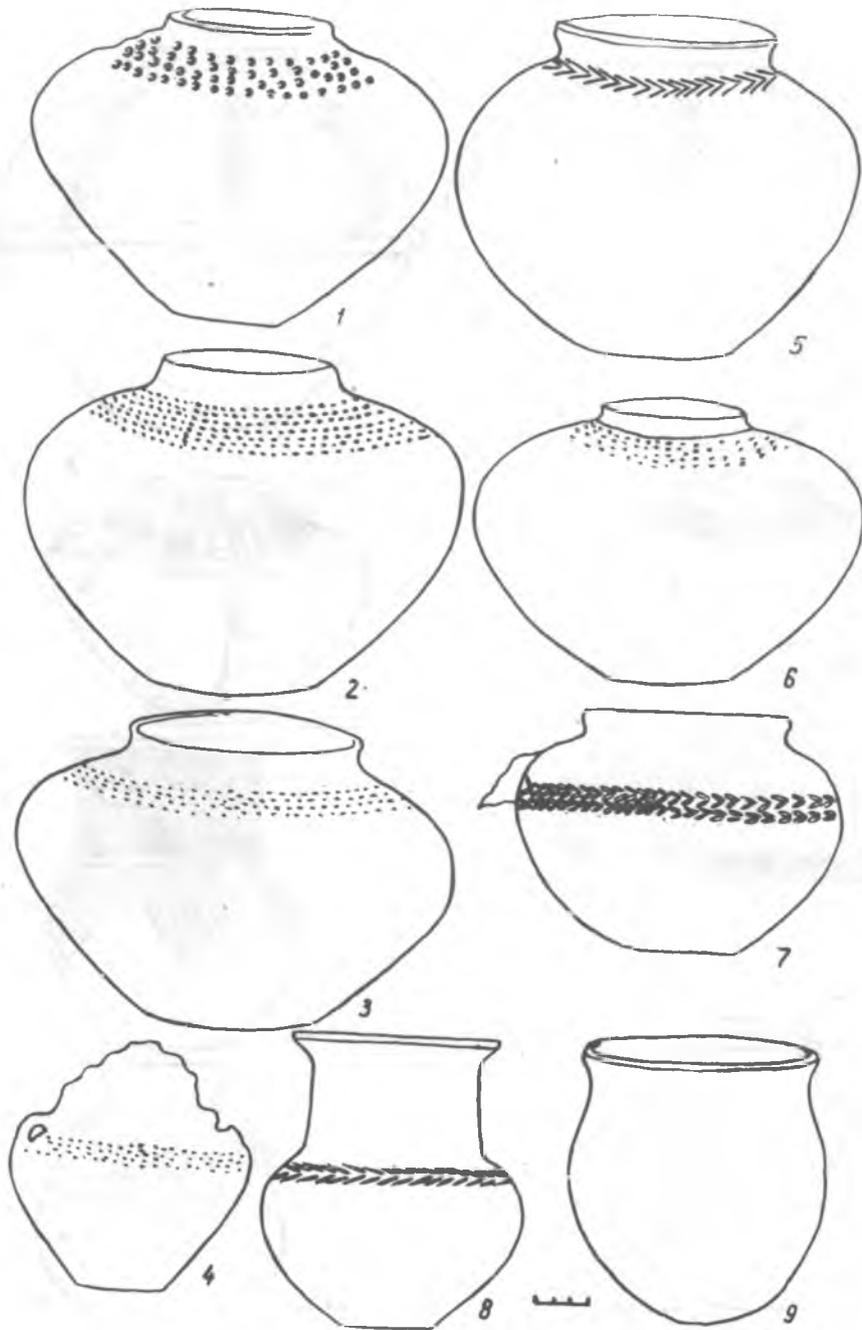

Рис. 78

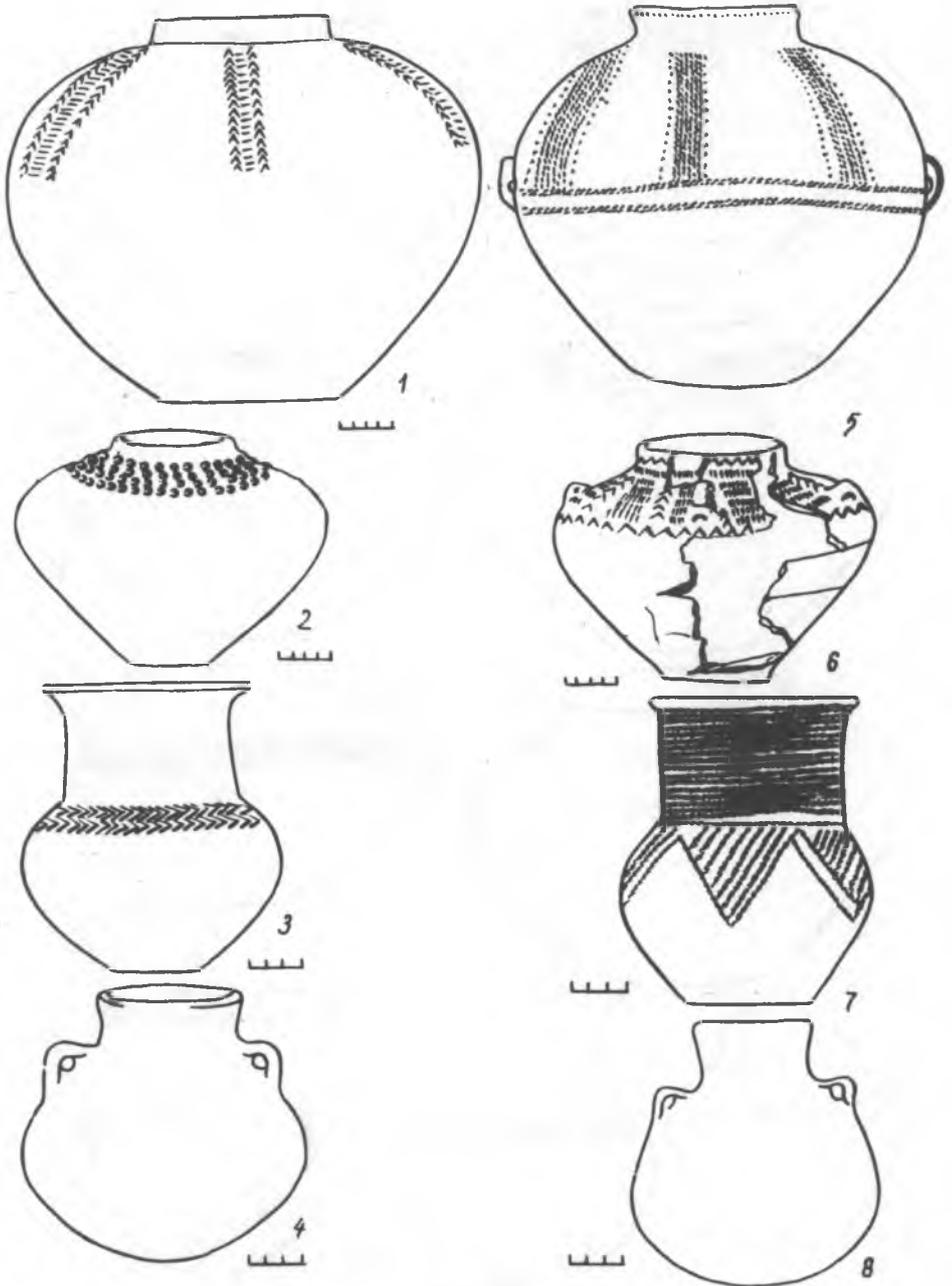

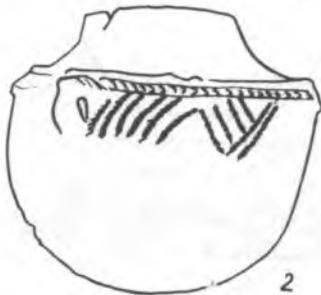
Рис. 79

1

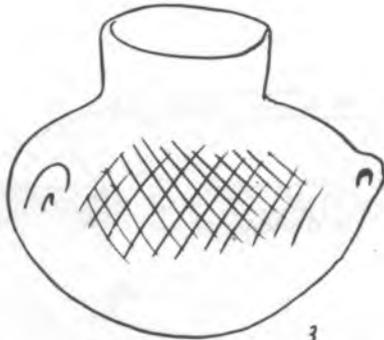
5

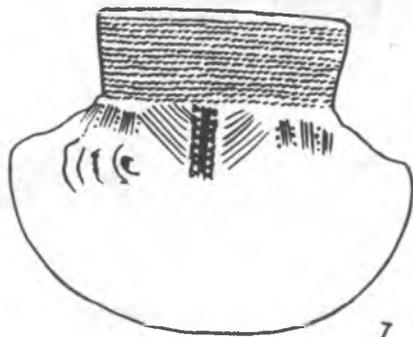
2

6

3

7

4

8

Рис. 80

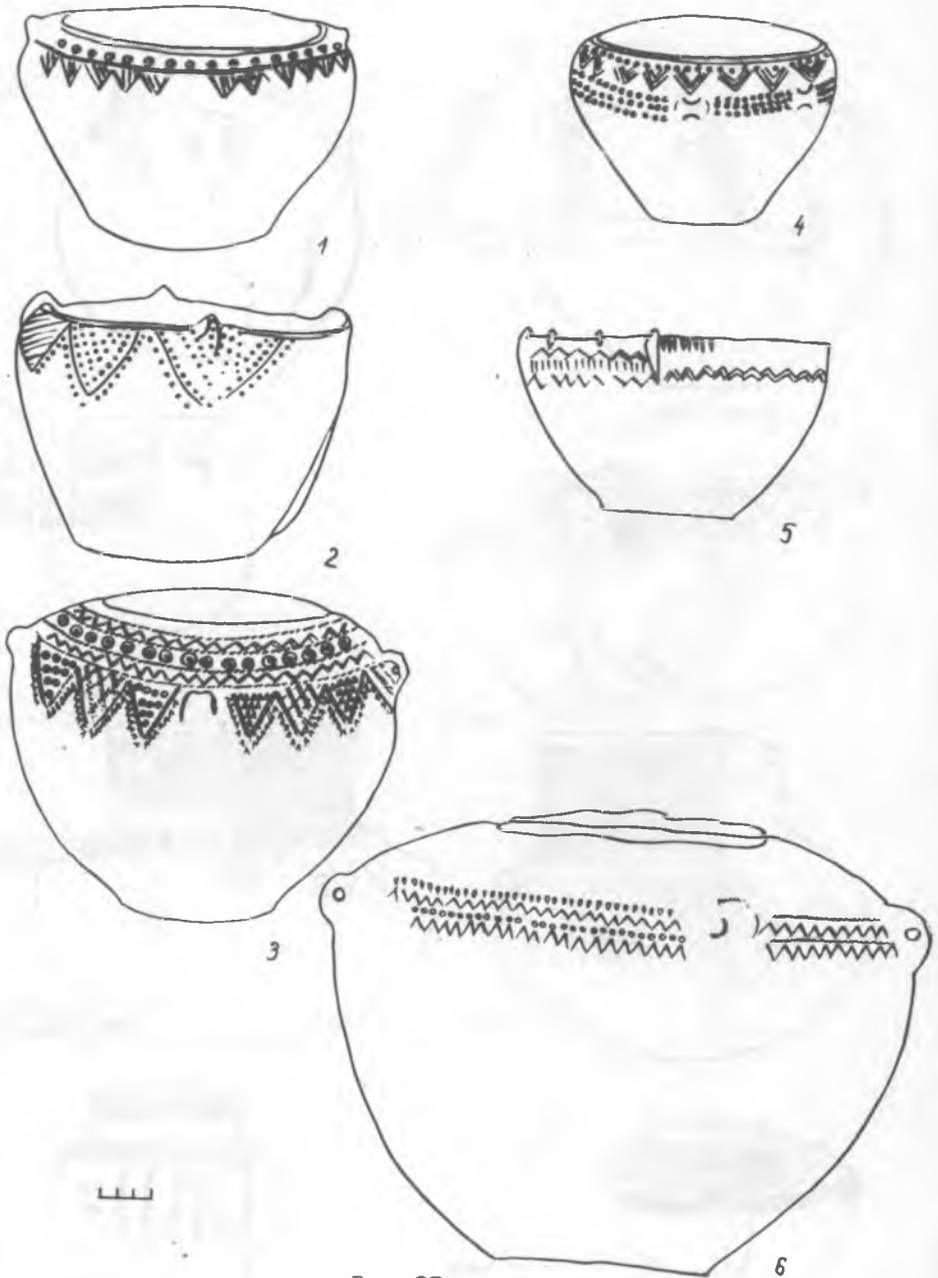

Рис.8I

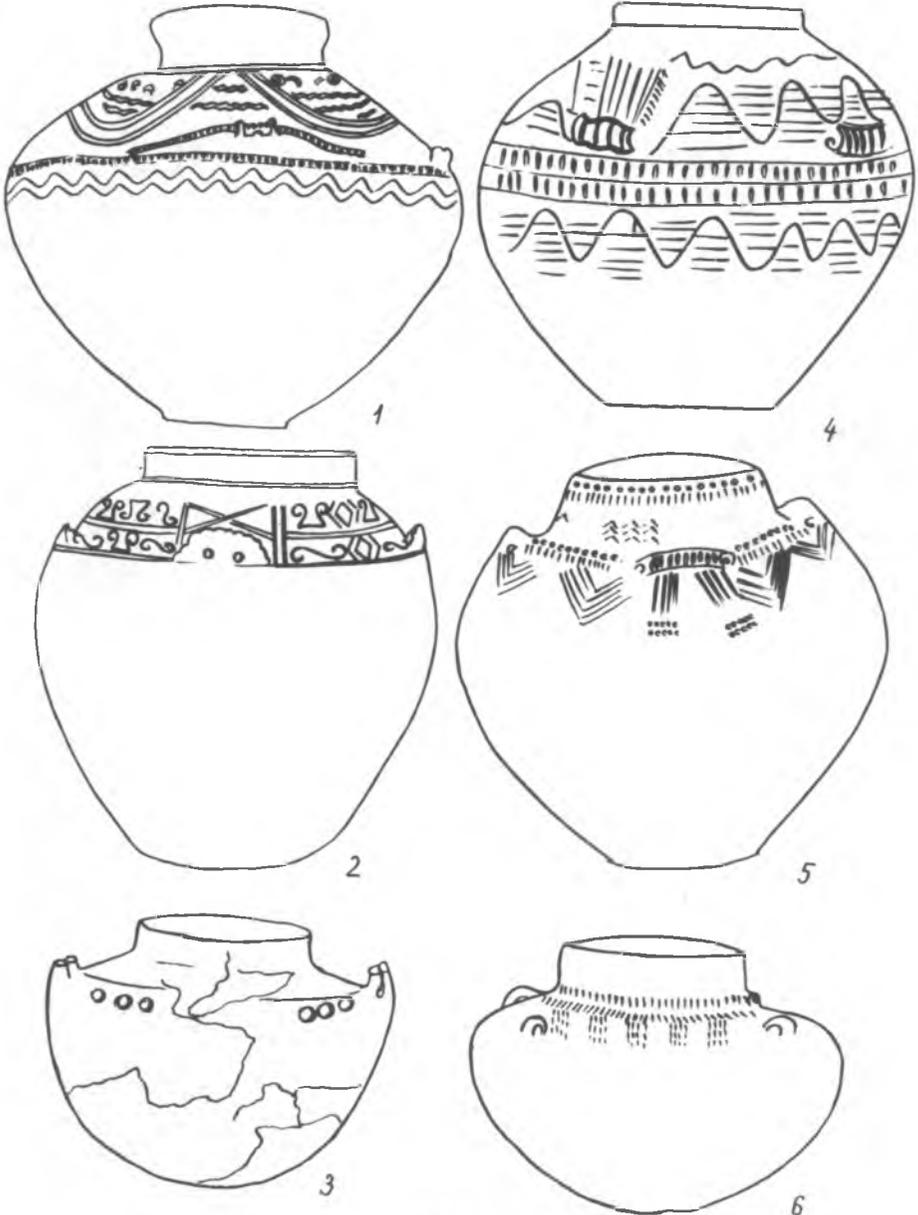
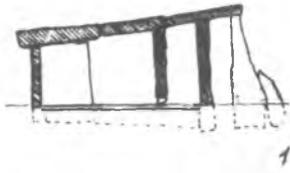
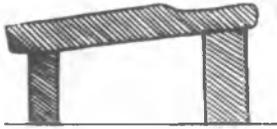

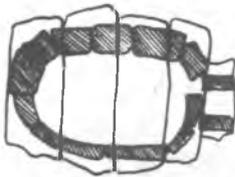
Рис.82

1

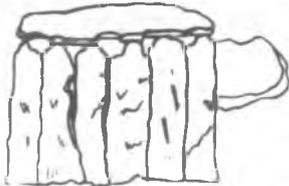
2

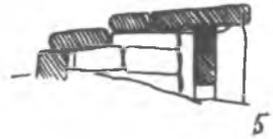
3

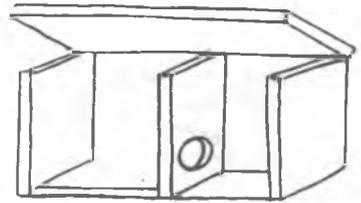
4

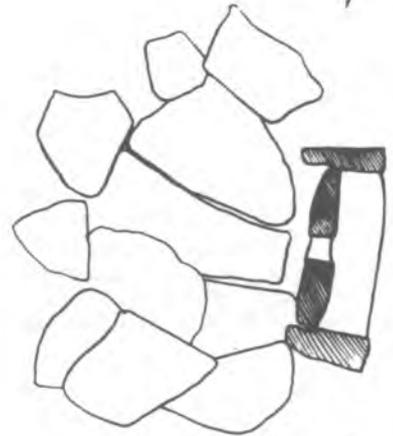
5

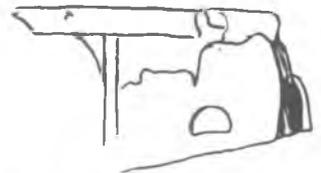
5

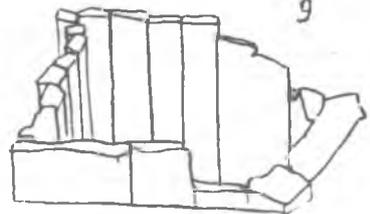
7

8

9

10

С О О Б Щ Е Н И Я

Выпуск УП

Вопросы охраны, классификации и использования
археологических памятников

Редакторы: Г.М.Крылова, Н.Н.Огородникова,
Ф.А.Рубинчик

Техн. редактор И.В.Василевская

Корректор С.П.Ткаченко

А 06775. Индекс заказа 49803. Подписано к печати 26/III-1974 г.

Печ.л. 21,5. Условн. печ.л. 30,1. Учетно-изд.л. 21,52.

Тираж 600

Цена 65 коп.

Зак. 1290

Московск. тип. № 9 Союзполиграфпрома, Волочаевская ул. д. 40